

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.1>

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И ТИПЫ КУЛЬТУРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Научная статья

Андрушкевич Я.Р.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-4211-8894;

¹Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Калининград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yanina.andrushkevich[at]gmail.com)

Аннотация

В этой статье автор рассматривает историю формирования научной дисциплины «культурная лингвистика» (англ. cultural linguistics). Обсуждаются типы культурной лингвистики. Предметом рассмотрения данной статьи также выступают научные статьи учёных лингвистов со всего мира, посвящённых тематике культурной лингвистики. Автор, используя научные базы данных, проводит анализ современных тенденций в области исследования языка и культуры. Автор раскрывает, какие направления в области культурной лингвистики на данный момент популярны среди учёных. Впервые выходит подобный материал на русском языке, впервые делается подробный сравнительный анализ двух дисциплин: отечественной лингвокультурологии и культурной лингвистики. Материал этой статьи будет полезен отечественным учёным, чтобы разобраться в понятиях и правильно оформлять статьи, выбирать правильные названия и ключевые слова в своих статьях, посвящённых лингвокультурологии, чтобы избежать путаницы в терминах, а также ознакомиться с аналитическими методами анализа языка в рамках подхода культурной лингвистики. Иностранному учёному материал будет полезен, чтобы подробно ознакомиться с отечественной лингвокультурологией, её целью, методами и направлениями и применять наш отечественный подход в своей практике.

Ключевые слова: лингвокультурология, культурная лингвистика, научные дисциплины, язык и культура, сравнительный анализ.

LINGUOCULTUROLOGY AND TYPES OF CULTURAL LINGUISTICS

Research article

Andrushkevich Y.R.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-4211-8894;

¹The Pushkin State Russian Language Institute, Kaliningrad, Russian Federation

* Corresponding author (yanina.andrushkevich[at]gmail.com)

Abstract

In this article, the author examines the history of the development of the discipline of cultural linguistics. Types of cultural linguistics are discussed. The subject of this paper is also scientific publications by linguistic scholars from all over the world, devoted to the subject of cultural linguistics. The author, using scientific databases, analyses modern tendencies in the field of language and culture research. The author discloses what trends in the field of cultural linguistics are currently popular among scholars. This is the first time such material is published in Russian, the first time a detailed comparative analysis of two disciplines is carried out: Russian linguoculturalology and cultural linguistics. The material in this article will be useful for domestic scholars for understanding the concepts and proper layout of articles, choosing the right titles and keywords in their articles devoted to linguocultural studies to avoid confusion in terms, as well as to familiarise themselves with analytical methods of language analysis within the framework of the cultural linguistics approach. Foreign scholars will find the material useful to familiarise themselves with domestic linguoculturalology, its purpose, methods and directions in detail and to apply our domestic approach in their practice.

Keywords: linguoculturology, cultural linguistics, scientific disciplines, language and culture, comparative analysis.

Введение

В результате исследований взаимосвязей языка и культуры в XX веке сложились две научных дисциплин: отечественная лингвокультурология и культурная лингвистика. Чтобы понять, как в мировой науке сложились два разных подхода и соответственно две разных научных дисциплины, занимающиеся изучением взаимосвязей языка и культуры, кратко рассмотрим историю появления обеих дисциплин.

Культурная лингвистика возникла из синтеза *когнитивной лингвистики* и *этнолингвистики* (и её трех традиций: боазийская лингвистика, этносемантика и этнография говорения). Это не единственные традиции, на которые опираются лингвистические антропологи, но их объединяет позиция лингвистической относительности и общий интерес к значению (боасианская и этносемантика) и дискурсу (этнография говорения).

Боасианский подход (1950–1970), который процветал с первого десятилетия 1900-х по 1940-е годы, был в первую очередь озабочен описанием грамматик языков в их собственных терминах, а не их фреймированием в терминах категорий, ранее разработанных для изучения индоевропейских языков. Американский антрополог и лингвист Франц Боас заметил, что классификация существительных по полу, как это имеет место в испанском и английском местоимениях, является лишь одной из многих возможных классификаций такого рода, и что другие языки могут классифицировать по таким принципам, как одушевленный/неодушевленный, человек/не человек и так далее. Боас

также был озабочен выявлением психологических основ языков и культур. Следует признать, что в каждом языке выражается только часть полного понятия, которое мы имеем в виду. Каждый язык имеет своеобразную тенденцию выбирать тот или иной аспект ментального образа, который передается данным выражением мысли. В 1911 году он подчеркнул, что язык отражает мысли или психологию его носителей. Позже он также рассматривал возможность того, что лингвистические категории могут накладываться на мысли их носителей. Лингвистическая относительность Боаса была продолжена учеником Боаса Эдвардом Сапиром и его современником, лингвистом-самоучкой Бенджамином Уорфом. Структуралистский подход в Америке стал доминирующим после 70-х годов, а боасовский подход к значению стал меньшинством [28, С. 11–17].

Этносемантика возникла как способ лингвистического анализа в антропологии в 1960-х годах. Среди известных представителей: Стивен Тайлер и Рональд Кассон. Этносемантика — это изучение способов, с помощью которых различные культуры организуют и классифицируют области знания, такие как растения, животные и родственники. Тайлер (1969) рассматривал этносемантику как часть когнитивной антропологии, которая занимается изучением того, как различные люди организуют и используют свои культуры. Сосредоточился на описании систем народной таксономической классификации и анализе атомистических характеристик значения, часто производя компонентный анализ лексиконов или народных таксономий, проецирующихся на значительные семантические области. Компонентный анализ — это объединение терминов в матрицу семантических признаков. Все термины, которые разделяют один и тот же признак или комбинацию признаков, занимают одну и ту же позицию в матрице. Результатом является парадигма. В одном подходе исследователь предполагает, что культуры по-разному классифицируют сущности со сходными целевыми характеристиками (например, сходный статус биологического рода), присваивая им различные позиции в универсальной матрице признаков (например, основанной на поле, поколении, относительном возрасте). В качестве альтернативы исследователь предполагает, что различные культуры по-разному классифицируют сущности (такие как родственники), присваивая терминам позиции на матрицах, состоящих из культурно отличительных наборов признаков, которые составляют их денотативные значения [28, С. 18–21]. Влияние этносемантики на антропологию ослабло в 1980-х годах, когда популярность приобрели символический и интерпретативный подходы. Лингвистическая антропология отвернулась от лексической семантики в сторону этнографии говорения и социолингвистики с фокусом на дискурсе.

Этнография разговорной речи (Ethnography of speaking), разработанная в 1960–1970-х годах, предполагает, что носители языка применяют языковые навыки для достижения социально обусловленных целей в культурно определенных ситуациях. Подход этнографии был впервые сформулирован Деллом Хаймсом в серии влиятельных статей, написанных в 1960-х и 1970-х годах. Здесь Хаймс четко обозначил связь между языком и культурой, но, в отличие от Боаса, он не рассматривал «ментальные явления» (т.е. познание) как центральную проблему. Хаймс рассматривал речь как систему культурного поведения, но сам он не стремился изучать язык и культуру как психологию познания. Вместо этого он подчеркивал важность изучения речевых актов, дискурса и объекта в социальных контекстах. Именно эта программа стала доминировать в лингвистической антропологии. Хаймс утверждал, что лингвистическая компетенция говорящих включает в себя не только способность производить соответствующие синтагмы, как предлагал генеративист Ноам Хомский, но и способность прагматически использовать язык в конкретном социальном и культурном контексте. Он подчеркнул приоритет функциональной перспективы и роль речи в посредничестве между людьми и их ситуациями в противовес мнению, согласно которому язык является посредником только между голосовыми звуками и значением. Ученые, использовавшие подход Хаймса, зафиксировали множество явлений, которые выходят за рамки основной лингвистики, например, обращение к камням в культуре, ритуальный язык, и многие другие жанры. Последователи этого подхода проявляют интерес к понятию коммуникативной компетенции.

В центре внимания культурной лингвистики те же области языка и культуры, которые интересуют боасианцев, этносемантиков и тех, кто следует программе этнографии, но она предполагает взгляд на эти явления, который по существу является когнитивным [28, С. 22–25]. Американский профессор антропологии Алессандро Дуранти в своей книге «Антропология и лингвистика» выделяет три различные парадигмы в истории изучения языка и культуры:

- 1) язык как лексикон и грамматика (описание и классификация языков коренных народов);
- 2) язык как культурно организованная и культурно организующая область (использование языка в контексте);
- 3) язык как международное достижение, наполненное индексальными значениями (формирование идентичности, нарратив и идеология) [11, С. 15].

Первым крупным учёным, употребившим термин «культурная лингвистика» (англ. cultural linguistics) был американский антрополог Гэри Палмер, профессор университета Невады. Предметом интереса учёного является то, как культурно обусловленные образы запрограммированы в грамматиках разных языковых семей [38] *how culturally specific imagery is coded in the grammars of very diverse language families*. Он исследует это на примере салишских языков (семья индейских языков Северной Америки), языков банту (группа языков бенуэ-конголезской семьи), австронезийских языков (семья языков, распространённых в Юго-Восточной Азии). Результаты исследований Палмер поместил в свою книгу «Toward a Theory of Cultural Linguistics» (1996) [28]. Палмер пишет: «Нам необходимо некоторое независимое понимание других культур, чтобы понять образы и философию, переданные в их текстах. Понимание их мировоззрений также необходимо для более точной работы по грамматическому анализу и переводу». Мировоззрения обуславливают наиболее укоренившиеся и устойчивые семантические образы (можно сравнить с концептами в русской традиции?), которые лежат в основе как грамматических конструкций, так и образных выражений. По мнению Палмера, культурная лингвистика не основывается на существовании стабильных мировоззрений, разделяемых всеми членами культуры, но она предполагает, что говорящие и слушающие имеют некоторое понимание мировоззрения друг друга; и что язык соотносится с образами, взятыми из мировоззрений.

Идеи Гэри Палмера не нашли широкого распространения и последователей (согласно нашему анализу статей на JSTOR, где нам удалось обнаружить лишь 2 статьи с тематикой «Cultural linguistics» и связанных с идеями Палмера). Однако спустя почти тридцать лет другой учёный на другом конце земли сделает довольно удачную попытку возродить интерес к дисциплине, именуемой «Cultural linguistics», однако это будет принципиально новая дисциплина.

Австралийский учёный персидского происхождения Фарзад Шарифиан (1964–2020) был пионером культурной лингвистики (которую в этой статье мы называем *Культурная Лингвистика Шарифиана*) и занимал кафедру культурной лингвистики в Университете Монаша. Первые свои работы он посвятил межкультурной коммуникации, преподаванию английского как международного языка (TEIL) и анализу политического дискурса. Шарифиан также занимался «культурными концептами» (cultural conceptualizations). В 2017 году вышла его книга «Культурная лингвистика». В этой работе Шарифиан синтезировал когнитивную лингвистику и культурную лингвистику (Палмера), разработал методический аппарат, обозначил цели и задачи новой дисциплины, предлагая именовать её «Cultural Linguistics». В результате вышеописанных событий в остальном мире получилась терминологическая неразбериха. В ней мы пытаемся разобраться в этой статье.

Методы и принципы исследования

Для нашего исследования мы воспользовались научно-информационной социальной сетью «ResearchGate», а также цифровой базой данных полнотекстовых научных журналов и книг «JSTOR». Перед нами стояла цель проанализировать сложившуюся текущую ситуацию в научном мире в рамках исследований, посвящённых темам «культурной лингвистики». Мы также ставили перед собой задачу выявить, насколько популярны идеи «культурной лингвистики», сколько направлений развилось в лоне «культурной лингвистики», много ли учёных занимаются проблемами, которые ставит перед собой «культурная лингвистика», как географически распределены идеи «культурной лингвистики», и действительно ли эта дисциплина популярна на Западе, как пишут в своей статье Мизин и Коростенский.

В базе данных «JSTOR» мы нашли лишь одну статью, в названии которой фигурировало словосочетание «cultural linguistics». Эта статья посвящена языкам американских племён. Больше информации мы нашли в базе данных «ResearchGate». По нашему запросу «cultural linguistics» нам удалось найти 100 статей, после мы отобрали лишь 40, в названиях которых было словосочетание «cultural linguistics». Мы не вводили специальные временные рамки.

Основные результаты

Вот какие результаты мы получили:

1. Самая ранняя статья вышла в 2014 году, самая поздняя на сегодняшний момент датируется 2023 (текущим) годом. Из 40 статей, 9 принадлежат основателю дисциплины «Культурная Лингвистика Шарифиана» — Фарзаду Шарифиану.

2. Пять статей, по нашему мнению, переведены некорректно, т.к., по сути, используют идеи лингвокультурологии, а в заглавии указано «cultural linguistics». Это статья казахстанских исследователей Есаналиевой Ж., Смагуловой А. и Исмагуловой К. «Communication of cognitive linguistics to cultural linguistics» («Связь когнитивной лингвистики с лингвокультурологией»), где авторы пишут о том, что если когнитивная лингвистика связана с менталитетом и со знаниями человека, то *лингвокультурология* больше фокусируется на отношениях языка и культуры [16]. Это также статья Масловой В.А. (автора пособия по лингвокультурологии для вузов) «The role of a language in the world's conceptualization: the aspect of cultural linguistics» («Роль языка в концептуализации мира: аспект лингвокультурологии»); статья Мамонтова А. «Cultural linguistics in the aspect of teaching the Russian language as a means of intercultural communication» («Лингвокультурология в аспекте преподавания русского языка как средства межкультурной коммуникации»); статья исследователя из Турции Elmascioğlu E. «A cultural linguistic examination of language elements» («Лингвокультурологическое исследование элементов языка»), в которой автор рассматривает процесс развития русского языка; статья Григорьевой И. «Language and culture as a field of study of Cultural Linguistics» («Язык и культура как область изучения лингвокультурологии»), которая также подразумевает отечественную лингвокультурологию, а не «культурную лингвистику» [14], [23], [24].

3. В двух рассмотренных статьях предпринимается попытка сравнения лингвокультурологии и культурной лингвистики.

Довольно информативной по своему содержанию является статья польского исследователя Александра Киклевича «Польская и российская школы культурной лингвистики: Сходство и различия подходов» (*Polish and Russian School of Cultural Linguistics: Similarity and Differences of Approache*). Однако стоит сначала отметить, что автор здесь не затрагивает научную школу Шарифиана, а говорит о сложившейся национальной школе культурной лингвистики. Киклевич пишет следующее: первое различие между дисциплинами (русской и польской) в названиях: «лингвокультурология» и «культурная лингвистика»; второе различие касается базовых категорий языковой картины мира: в русской традиции базовой категорией является «концепт», в польской — «stereotyp», имея в виду наиболее общие и устойчивые коннотации лексических значений. Третье различие — в направлениях исследований. В России, по словам автора, «востребована проблематика языковой личности», в польской научной традиции существуют термины *język osobniczy*, *idiolect*, *idiostyl*, которые касаются формальных особенностей языка писателей. Польская культурная лингвистика сформировалась под влиянием американской когнитивной семантики (работы Дж.Лакоффа и Р.Лангакера). В русских исследованиях такой инструментарий отсутствует. Ещё одно отличие заключается в том, что в польской культурной лингвистике более разработан эмпирический компонент (к источникам этнолингвистической информации они относят не только систему языка, тексты, но и анкетирование) [22, С. 273–275].

В своей статье, посвящённой теме Культурной Лингвистики Шарифиана, исследователь университета им. Тараса Шевченко отводит небольшой абзац, посвящённый лингвокультурологическим исследованиям. Автор пишет, что лингвокультурология акцентирует своё внимание на изучении культуры, отражённой в языке и дискурсе. Она

включает в себя национальные картины мира и языковое сознание. (language consciousness). Основными целями лингвокультурологии, согласно автору, являются: *выявить основные оппозиции культуры, всплывающие в дискурсе; раскрыть человеческую рефлексию на различные аспекты мира (пространство, время, жизнь); исследовать древние представления, которые соотносятся с культурными архетипами* [4].

4. Первой попыткой разобраться в интересующем нас вопросе различия между Культурной Лингвистикой Шарифиана и и другими идеями культурной лингвистики (национальные школы) была статья Питерса Берта (австралийского учёного). В своей статье «Прикладная этнолингвистика — это Культурная Лингвистика, но является ли она культурной лингвистикой?» («Applied ethnolinguistics Is Cultural Linguistics, but Is It cultural linguistics?») Питерс пытается разграничить понятия «Cultural Linguistics» и «cultural linguistics». Термин «культурная лингвистика» используется либо для обозначения широкой области научной деятельности — которую он предлагает называть культурной лингвистикой (со строчной буквы) — либо для обозначения более узко определенной структуры в рамках этой области - которую он называет Культурной Лингвистикой (с прописной буквы). Последняя - (лингвистика Шарифиана) использует культурные концептуализации (категории, метафоры, схемы и модели) для изучения аспектов культурного познания и его воплощения в языке. Питерс пишет: *«Теперь можно рассматривать «культурную лингвистику» (со строчными инициалами) как общий знаменатель для целого ряда подходов, связанных общим интересом к сложным отношениям между языком и культурой, одним из которых является «культурная лингвистика» а-ля Шарифан. В своей последней книге Шарифан [31, С. 2] объясняет, что он использует термин «культурная лингвистика» «для обозначения недавно возникшей дисциплины с междисциплинарным происхождением, которая исследует отношения между языком и культурными концептуализациями»* [31].

5. В шести статьях авторы используют идеи и терминологический аппарат Шарифиана для исследования учебников по английскому языку и предпринимают попытки переделать содержание учебников согласно культурным особенностям стран, в которых они используются.

Исследователь Мендес де Оливейра из Германии исследует в своей статье «Деловые переговоры в ELF с культурно-лингвистической точки зрения» («Business Negotiations in ELF from a Cultural Linguistic Perspective») исследует, как бразильские и немецкие бизнесмены концептуализируют и ведут деловые переговоры, используя английский язык как лингва-франка. Теоретической и методологической основой для анализа интервью с высокопоставленными бразильскими и немецкими бизнесменами служат концепции культурной лингвистики, английского языка как лингва-франка, мировых языков и делового дискурса [25].

Лингвисты из Индонезии Мокогинта и Арафах в своей работе «Переговоры в индонезийской культуре: Культурно-лингвистический анализ учебников по индонезийскому языку» («Negotiation in Indonesian Culture: A Cultural Linguistic Analysis of Bahasa Indonesia Textbooks») рассматривают культурное содержание учебников по индонезийскому языку, особенно в части диалога. Используя метод анализа из культурной лингвистики Шарифиана, исследователи выявили три культурные схемы, связанные с ролью построения хороших отношений, асертивности и стиля общения в переговорах [27].

Иранские исследователи Сахрэ и Бозоргиан в статье «Культурная лингвистика и учебные программы ELT: Пример учебников английского языка «Prospect» в Иране». («Cultural Linguistics and ELT curriculum: The case of «Prospect» English textbooks in Iran») рассматривают иранские учебники «Перспективы преподавания английского языка» в свете недавно разработанной дисциплины «Культурная лингвистика Шарифиана» [33].

Учёный из Китая Ян Минг в своей работе «Китайский английский и межкультурное образование в колледже: Культурно-лингвистическая перспектива» («China English and College Intercultural Education: A Cultural Linguistic Perspective») основываясь на теории культурной лингвистики Шарифиана предположила, что разновидности английского языка, составляющие дисциплину «Английский как иностранный язык», являются результатом взаимодействия между английским языком и различными местными культурами. Автор предлагает понимать китайский английский как не некачественный межъязык, а разновидность английского языка с собственной культурной ценностью и правом [37].

К этой тематике присоединяется исследователь из Туниса Беннани Ануар со своей работой «Деконструкция культурной гегемонии в тунисских учебниках EFL: Аналитическая схема культурной лингвистики» («Deconstructing Culture Hegemony in the Tunisian EFL Textbooks: Cultural Linguistics Analytical Framework») [7], а также учёный из Тайваня Чао Тзу-чиа «Переговоры о культурных концептуализациях в фильмах с помощью подхода культурной лингвистики: последствия для образования в области межкультурного коммуникативного обучения EFL» («Negotiating cultural conceptualizations in films through a cultural linguistics approach: implications for intercultural EFL communication education») [8]. В работе описывается применение подхода культурной лингвистики для изучения культурных концептуализаций в контекстуальных языках двух тайваньских фильмов с английскими субтитрами. Результаты показывают, что структурные концепции, предложенные культурной лингвистикой, могут стать полезными стратегиями для обсуждения и объяснения некоторых культурных схем, категорий и метафор, укоренившихся в фильмах.

6) Остальные пятнадцать статей также базируются на идеях Шарифиана и затрагивают разнообразные темы.

Автор из Индонезии Эром Клетус и его работа «Грамматические маркеры существительного в манггарайском языке: культурно-лингвистические перспективы» («Grammatical markers of noun in Manggarayan language: cultural linguistics perspectives») [15], а также авторы из Саудовской Аравии — Салам и Маалейж «Культурно-лингвистическая перспектива пословиц о животных с особым упором на два диалекта арабского языка» («A Cultural Linguistics Perspective on Animal Proverbs, with Special Reference to Two Dialects of Arabic») Целью их статьи является изучение пословиц о животных в саудовском арабском и тунисском арабском языках. Статья основана на методологии культурной лингвистики Шарифиана. В работе использован культурно-лингвистический подход к пословичному дискурсу. Университет короля Сауда, Эр-Рияд, Саудовская Аравия [34].

Автор из Ирана Даббагх Али «Внедрение культурной лингвистики в качестве исследовательской структуры для анализа пословиц» («Introducing Cultural Linguistics as an Investigative Framework to Analyze Proverbs») [9]. Культурная лингвистика Шарифиана представлена как основа для раскрытия культурного содержания пословиц с помощью трех элементов: культурной схемы, культурной категории и культурной метафоры, в совокупности известных как культурная концептуализация (Sharifian, 2015).

Авторы из Сербии Дордевич и Стоичич «Теория культурной лингвистики в рамках изучения перевода: Культурно-конструированные концептуализации в нелитературных текстах» («The theory of Cultural Linguistics within the Study of Translation: Culturally constructed conceptualizations in non-literary texts») [10]. И ещё из Сербии Тадич Драгана «Влияние пола на использование терминов родства в английском и сербском языках: Культурно-лингвистическое исследование» («Influence of gender on the use of kinship terms in English and Serbian: Cultural linguistic study») [36]. Цель её статьи — исследовать, каким образом теория культурной лингвистики может быть применима к нелитературному переводу как процессу создания культурно конструируемых концептуализаций как исходного, так и переводящего языка. Автор рассматривает теорию культурной лингвистики Шарифиана как новый подход к переводу нелитературных текстов, в котором особый интерес представляет контекст культурно созданных концептуализаций. (culturally constructed conceptualizations).

Автор из Голландии Эбенсгаард «Корпуса и культурное познание: Как корпусно-лингвистическая методология может внести вклад в культурную лингвистику» («Corpora and Cultural Cognition: How Corpus-Linguistic Methodology Can Contribute to Cultural Linguistics») [13].

Польский автор Бартминьский Ежи «О допущениях и постулатах культурной лингвистики (На примере определения польского PRACA («РАБОТА»))» («On the Assumptions and Postulates of Cultural Linguistics (On the Example of the Definition of Polish PRACA («WORK»))») [6].

Иранские лингвисты Камиаби, Шарифи и Акбарпур «Сексизм и познание связи между грамматическим полом и культурными категориями в немецком и русском языках с точки зрения культурной лингвистики» («Sexism and Cognizing the relation between grammatical gender and cultural categories in the German and Russian languages from the perspective of cultural linguistics»). Целью данной статьи является выявление и анализ влияния культурных категорий как эффективного фактора в развитии и определении грамматического рода в языках, имеющих грамматический род. Категория, рассматриваемая в данном исследовании, — это категория инструментов как очень древняя категория в истории человечества [21].

Индонезийский исследователь Хунси посвятил работу религиозной «Повторение и функция слова Batata в традиционной медицине общины Ciacia в регентстве Южный Бутон: Исследование культурной лингвистики» («Repetition and Function of Batata in Traditional Medicine of The Ciacia Community in South Buton Regency: The Study of Cultural Linguistics»). Батата — это приветствие в виде слов, обладающих магической религиозной силой, обращенное к Каваса Омпу «Иди», ангелам, апостолам, пророкам, друзьям пророка, предкам, духам и окружающей природе, произносимое Панде Батата. Целью его исследования было выявить и проанализировать повторение языковой формы Батата [20].

Немецкий автор Ползенхаген исследует в своей статье «Дела семейные: Культурно-лингвистические исследования домена семьи в индийском английском языке» («Family Matters: Cultural-Linguistic Investigations into the Domain of family in Indian English») [32]. Другие немецкие учёные Петерс и Мундт в статье «Прикладная культурная лингвистика: Тенденции, направления и последствия» («Cultural Linguistics Applied: Trends, Directions and Implications») [29]. Эта книга предлагает ряд эмпирически обоснованных тематических исследований в области культурной лингвистики и смежных дисциплин, таких как межкультурная прагматика и языковая педагогика. В первом разделе рассматривается межкультурная коммуникация и кросс-лингвистические/кросс-культурные исследования в таких странах, как Бразилия, Нигерия, Камерун, Танзания, Марокко, Франция и Канада. Второй раздел посвящен применению культурной лингвистики в области преподавания иностранных языков. Опираясь на контексты английского как иностранного и английского как второго языка, представленные тематические исследования рассматривают возможности применения культурной лингвистики в языковом классе, позволяя лучше понять культурно-специфические концептуальные различия между первым и целевым языком (языками) учащихся.

Австралийский исследователь Лаура Хиггинс «Культурная лингвистика и религия: Анатомические термины человека в Библии» («Cultural Linguistics and Religion: Human Anatomical Terms in the Holy Bible») [19].

Иранский лингвист Шахи М. «Некоторые размышления о подходе Шарифиана к культурной лингвистике. Межкультурная прагматика» («Some reflections on Sharifian's approach to cultural linguistics. Intercultural Pragmatics») [35].

Польский лингвист Анна Дзияма «Концептуализация shtetl в американском английском языке: Культурно-лингвистическое исследование» («Conceptualization of shtetl in American English: A Cultural Linguistic Study») где штетл рассматривается как мифическая еврейская идиллия, а в наше время — как метафора еврейской общины, например, обозначающая многоквартирный дом в городском еврейском квартале американских городов Восточного побережья [12].

Обсуждение

Проанализировав сложившуюся текущую ситуацию в научном мире в рамках исследований, посвящённых темам «культурной лингвистики», мы пришли к следующим выводам:

- 1) идеи культурной лингвистики Шарифиана довольно популярны в мире (36 статей с 2014 по 2023 год);
- 2) в лоне дисциплины культурная лингвистика Шарифиана можно выделить направления по изучению Английского как иностранного, а также по изучению перевода между языками;

3) географически последователи направления культурной лингвистики Шарифиана расположены по всему миру (Австралия, Германия, Тайвань, Китай, Иран и т.д.) и нельзя говорить об этой дисциплине как исключительно западном направлении.

Для сопоставительного анализа двух дисциплин кратко охарактеризуем отечественную дисциплину «Лингвокультурологию».

Лингвокультурология, которую можно считать самостоятельным направлением лингвистики, оформившимся в 90-е годы XX в. Некоторые социокультурные и социально-исторические процессы во многом способствовали возникновению лингвокультурологии в России. В то время существовал социальный заказ на новую область знаний, целью которой был поиск объединяющей «национальной идеи» [26].

Термин «лингвокультурология» появился в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой Вероникой Николаевной Телия, работами Юрия Сергеевича Степанова, Нины Давыдовны Арутюновой, Владимира Васильевича Воробьева, Виктора Михайловича Шаклеина, Валентины Авраамовны Масловой и других исследователей [2].

Лингвокультурология — это комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, исследующая лингвистический аспект взаимосвязи языка и культуры и рассматривающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и культурного содержания [3].

Лингвокультурология в настоящее время переживает период расцвета. Это объясняется, как справедливо отмечает В. И. Карасик, рядом причин: стремительной глобализацией мировых проблем, необходимостью учитывать универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов; прикладной стороной лингвистического знания, пониманием языка как средства осмысления коллективного опыта, находящего прямые выходы в практику рекламного и политического воздействия, в коммуникативную среду массовой информации [1].

Объект лингвокультурологии — язык как отражение и фиксация культуры [9]. Е.И. Зиновьевой объектом лингвокультурологии являются весь язык и культура, а предметом — их взаимодействие. Целью лингвокультурологии является «описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц, изучение их ассоциативных и словообразовательных связей, коннотаций, отраженных в сознании носителей языка».

По мнению В. Н. Телия, основным методом анализа языковых знаков в лингвокультурологии, ведущим способом экспликации заключенной в них культурной информации, является процедура соотнесения групп или массивов языковых знаков со знаками (категориями) культуры. Именно массивы номинативных единиц, лексических и фразеологических, функционирующих в том или ином языке, определяют значимость определенных установок культуры для той или иной лингвокультурной общности. Культурная информация «рассеяна» в языке, она осознанно или неосознанно воспроизводится носителями языка, употребляющими языковые выражения в определенных ситуациях, с определенными интенциями и с определенной эмотивной модальностью. Задача исследователя состоит в интерпретации денотативного или образно мотивированного аспектов значения языковых знаков в категориях культуры, т. е. в соотнесении единиц системы языка с единицами культуры (Телия, 1996). В зависимости от того, какой подход к языку и культуре лежит в основе научных изысканий, возможно выделение более частных направлений лингвокультурологических исследований. Лингвокультурология является закономерной ступенью в области филологических и других гуманитарных наук. Это — научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и филологией (лингвистикой), а не аспект преподавания языка, как лингвострановедение.

Единицами описания взаимосвязи языка и культуры являются лингвокультуре́мы. В отличие от слова и лексико-семантического варианта (ЛСВ) как собственно языковых единиц, лингвокультуре́ма включает в себя сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла), репрезентируемые соответствующим знаком. Лингвокультуре́ма как комплексная межкуровневая единица представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания. Это единица более «глубокая» по своей сути, чем слово: слово (ЛСВ): знак — значение, лингвокультуре́ма: знак — значение — понятие/предмет. Слово как языковая единица по своей структуре как бы составляет часть лингвокультуре́мы: сфера первого ограничена языком, второго — распространяется на предметный мир. Лингвокультуре́мы:

- 1) имеют коннотативные смыслы и становятся знаками-функциями;
- 2) могут иметь несколько коннотативных означаемых;
- 3) могут либо актуализироваться, либо не актуализироваться в сознании воспринимающих;
- 4) активно «живут» до тех пор, пока активно «живет идеологический контекст», их породивший.

Заключение

Подводим итоги. Различия Лингвокультурологии и Культурной лингвистики Шарифиана приведены в таблице ниже

Таблица 1 - Таблица сравнительного сопоставления Лингвокультурологии и Культурной лингвистики (Шарифиана)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.1.1>

	Лингвокультурология	Культурная лингвистика
На основе каких дисциплин сформирована	Культурология, филология (лингвистика)	Психология, наука о сложности, распределенное познание (complexity science, distributed cognition) и

	Лингвокультурология	Культурная лингвистика
		антропология
Объект	Язык как отражение и фиксация культуры	«Культурное познание» (cultural cognition), которое дает комплексное понимание понятий «познание» и «культура» в их отношении к языку
Предмет	1. Мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды, поверья, ритуалы и обычаи, закреплённые в языке 2. Прецедентные феномены, закреплённые в языке (прецедентные ситуации, прецедентные тексты, прецедентные имена и прецедентные высказывания) 3. Культурные концепты, отраженные в единицах языка и дискурса 4. Стереотипы 5. Эталоны, символы и образы (в том числе, представленные в метафорах и сравнениях) 6. Слова и выражения, служащие предметом описания в лингвострановедении (как безэквивалентные языковые единицы, так и лакуны)	Культурные концептуализации и их реализации в языке. Культурные концептуализации: «культурная схема», «культурная категория» и «культурная метафора». Лингвистические концептуализации: морфосинтаксис, значение (семантическое/прагматическое), дискурс.
Методы	По мнению В. Н. Телия, основным методом анализа языковых знаков в лингвокультурологии, ведущим способом экспликации заключенной в них культурной информации, является процедура соотнесения групп или массивов языковых знаков со знаками (категориями) культуры.	С методологической точки зрения, культурная лингвистика является разновидностью лингвистической этнографии. Концептуально-ассоциативный анализ; концептуальный анализ пересказов историй; (мета)дискурсивный анализ; корпусный анализ; этнографически-концептуальный анализ текста/визуальный анализ; диахронический/синхронический концептуальный анализ
Цель	Описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц, изучение их ассоциативных и словообразовательных связей, коннотаций, отраженных в сознании носителей языка.	Исследование взаимосвязи между языковыми и культурными концептуализациями; изучение культурных концепций, лежащих в основе использования человеческих языков
Единицы	Лингвокультуремы	Прагмемы и практы
Направления	1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т. е. исследование	1. Исследования по адаптации учебников EFL (английского как иностранного) для культуры страны, в которой изучают английский язык

	Лингвокультурология	Культурная лингвистика
	конкретной лингвокультурной ситуации 2. Диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени 3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов 4. Сопоставительная лингвокультурология. Она только начинает развиваться. На сегодняшний день она представлена лишь несколькими работами, наиболее интересной из них является работа М. К. Головановской «Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка», в которой особенности французского менталитета изучаются с позиций носителя русского языка и культуры. Материалом для анализа послужили абстрактные существительные в русском и французском языках - судьба, опасность, удача, душа, ум, совесть, мысль, идея и др 5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей	2. Исследования по переводу стихов, пословиц и поговорок, а также по нелитературному переводу К.Л. также применялась в нескольких областях (критической) прикладной лингвистики, включая межкультурную коммуникацию, межкультурную прагматику, World Englishes, преподавание английского как международного языка и анализ политического дискурса

Австралийский лингвист Питерс Берт в своей статье [30] о различии лингвокультурологии и культурной лингвистики использует термин Cultural Linguistics, написанный заглавными буквами, для обозначения недавно возникшей дисциплины с междисциплинарным происхождением, которая изучает отношения между языком и культурной концептуализацией. Культурная лингвистика опирается на ряд других дисциплин для разработки своей теоретической базы и предлагает теоретические и аналитические рамки для исследования культурных концептуализаций, которые лежат в основе использования человеческих языков. Культурная лингвистика оперирует такими понятиями как *культурное познание*, *культурные категории*, *культурные метафоры*. Культурное познание — форма «активного познания», возникающая в результате социального и языкового взаимодействия между людьми во времени и пространстве. Носители языка отличаются друг от друга и имеют различия в доступе и усвоении культурного познания своего сообщества. Являясь центральным аспектом культурного познания, язык служит коллективным банком памяти. Культурные категории — культурно созданные концептуальные категории (цвета, эмоции, атрибуты, продукты питания, термины родства, события и т.д.), которые в первую очередь отражены в лексике человеческих языков. Культурные метафоры — это концептуализации, основанные на культурных традициях, таких как народная медицина, мировоззрение или система духовных верований. (Например, «земля есть человек», мы закрываем огонь всем песком, чтобы исцелить рану земли).

Культурная лингвистика имеет потенциал для создания модели, которая успешно объединяет взаимодополняющие подходы, например, рассматривая язык как сложную адаптивную систему и применяя к ней концепции, взятые из когнитивной науки, такие как *распределенное познание* и *теория многоагентных динамических систем*. Культурная лингвистика обещает стать мостом, объединяющим исследователей из разных областей, позволяя им сосредоточиться на проблемах и решениях, которые до сих пор не были видны.

По словам исследователей Мизин и Коростенский, мало кто из западных исследователей осознает, что за существительным лингвокультурология и прилагательным лингвокультурологический лежит область исследований, с

которой они, возможно, не совсем знакомы. По мнению авторов, большинство западных учёных безо всяких колебаний сочтут, что русский термин — лишь другой способ называть ту область лингвистики, которую в Западной Европе, в Северной и Южной Америке, Австралии и Новой Зеландии называют *cultural linguistics*. Используя идентичные термины для обозначения разных явлений и разные термины для указания на одно и то же не способствуют диалогу и взаимодействию между научными сообществами, усложняют их. Именно за такую терминологическую глухоту Мизин и Коростенский (2019) критикуют переводчиков, которые перевели работы Шарифяна (2015) и Питерса (2017) с английского языка на русский. Мизин и Коростенский приходят к выводу, что преодоление вариативности терминологии позволит западным лингвистам составить более четкое представление о теоретических основаниях и эмпирических исследованиях в области лингвокультурологии, а отечественная лингвистика достаточно полно ознакомиться с содержанием западной культурной лингвистики [30].

Культурная лингвистика и лингвокультурология имеют больше различий, чем общности в плане методологического инструментария, поэтому их следует рассматривать как две разные научные области. Хотя объекты и цели их изучения могут казаться схожими, это лишь кажущееся сходство, поскольку они существенно различаются по (1) теоретической и философской базе, (2) методам и (3) области распространения [26].

Одна из причин заключается в том, что основатели этих дисциплин — Ф. Шарифян и В. Воробьев — заложили в свои теоретические и методологические основы общую эпистемологическую идею — изучение феномена человека, его внутреннего мира (*vs.* сознания). Довольно странно, что даже в условиях современных процессов глобализации две мощные научные дисциплины, возникшие практически одновременно в разных частях света и имеющие общую цель исследования, могут развиваться в отрыве друг от друга.

Следует отметить, что термин культурная лингвистика не является новым, поскольку впервые он появился более двадцати лет назад в монографии польского лингвиста Януша Анусевича. Однако идеи Я. Анусевича не стали популярными ни в западной — в основном англоязычной — ни в постсоветской — в основном русскоязычной — лингвистике, поскольку монография была написана на польском языке. Именно поэтому лингвисты склонны считать, что первенство в использовании термина культурная лингвистика принадлежит американскому профессору Гери Палмеру.

Несмотря на лингвокультурологический «бум», лингвокультурология продолжает развиваться, поскольку проблема ее методологии до сих пор остается незавершенной. Тот факт, что лингвокультурология считается исконно русской наукой, а лингвокультурологические работы печатаются на русском или реже на украинском и белорусском языках, не способствовал ее распространению за пределы постсоветского лингвистического пространства. Это привело к тому, что лингвокультурология и культурная лингвистика развиваются в параллельных. Поэтому неудивительно, что Ф. Шарифян и его последователи не упоминают лингвокультурологию в своих работах.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Зиновьева Е.И. Лингвокультурология: от теории к практике / Е.И. Зиновьева. — Санкт-Петербург: СПбГУ: Нестор-История, 2016. — 182 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. — Москва: Академия, 2001. — 208 с.
3. Моисеев М.В. Сопоставительная лингвокультурология английского и русского языков / М.В. Моисеев, Н.Г. Гичева. — Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. — 186 с.
4. Alyeksyeyeva I. Ethnolinguistics. Cultural Linguistics / I. Alyeksyeyeva. — Kyiv: Taras Shevchenko University, 2022.
5. Aung M.M. The Cultural Linguistics study of 'Missing beauty' poem / M.M. Aung. — 2021.
6. Bartmiński J. On the Assumptions and Postulates of Cultural Linguistics (On the Example of the Definition of Polish PRACA ('WORK')) / J. Bartmiński // Vilnius University Open Series. — 2020. — P. 24–45. — DOI: 10.15388/VLLP.2020.2.
7. Bennani A. Deconstructing Culture Hegemony in the Tunisian EFL Textbooks / A. Bennani // Cultural Linguistics Analytical Framework. Tunisia. — 2023.
8. Chao T. Negotiating cultural conceptualizations in films through a cultural linguistics approach: implications for intercultural EFL communication education / T. Chao // Taiwan Journal of TESOL. — 2022. — Vol 19 (2). — P. 29–63. — DOI: 10.30397/TJTESOL.202210_19(2).0002.
9. Dabbagh A. Introducing Cultural Linguistics as an Investigative Framework to Analyze Proverbs / A. Dabbagh. — 2016.
10. Đorđević J. The theory of Cultural Linguistics within the Study of Translation: Culturally constructed conceptualizations in non-literary texts / J. Đorđević, V. Stojicic. — 2018.
11. Duranti A. Linguistic Anthropology: A Reader / A. Duranti. — 2009. — 544 p.
12. Dziama A. Conceptualization of shtetl in American English: A Cultural Linguistic Study / A. Dziama // Studia Anglica Resoviensia. — 2023. — Vol. 19. — P. 18–26. — DOI: 10.15584/sar.2022.19.2.
13. Ebensgaard J.K. Corpora and Cultural Cognition: How Corpus-Linguistic Methodology Can Contribute to Cultural Linguistics / J.K. Ebensgaard // Advances in Cultural Linguistics. — 2017. — DOI: 10.1007/978-981-10-4056-6_22.

14. Elmacioğlu E. A Cultural linguistic examination of language elements / E.A. Elmacioğlu // International Journal of Language Literature and Culture Research. — 2022. — DOI: 10.37999/udekad.1034152.
15. Erom K. Grammatical markers of noun in Manggaraian language: cultural linguistics perspectives / K. Erom // Sapientia Humana: Jurnal Sosial Humaniora. — 2021. — DOI: 10.26593/jsh.v1i01.4973.
16. Esenalieva Z.H. Communication of cognitive linguistics to cultural linguistics / Z.H. Esenalieva, A. Smagulova, K. Ismagulova // International Journal of Educational Science and Research (IJESR). — 2014. — Vol. 4. — P. 23–26.
17. Frank R. Expanding the Scope of Cultural Linguistics: Taking Parrots Seriously / R. Frank. — 2017. — DOI: 10.1007/978-981-10-4056-6_24.
18. Grigorieva I. Language and culture as a field of study of Cultural Linguistics / I. Grigorieva // Uchenyy Sovet (Academic Council). — 2023. — P. 230–237. — DOI: 10.33920/nik-02-2304-05.
19. Higgins L. Cultural Linguistics and Religion: Human Anatomical Terms in the Holy Bible / L. Higgins // UNET JOSS: Journal of Science and Society. — 2021. — P. 55–107. — DOI: 10.52042/UNETJOSS010202.
20. Husni H. Repetition and Function of Batata in Traditional Medicine of The Ciacia Community in South Buton Regency: The Study of Cultural Linguistics / H. Husni. — 2023. — P. 145–161. — DOI: 10.5281/zenodo.7161587.
21. Kamyabi G. Sexism and Cognizing the relation between grammatical gender and cultural categories in the German and Russian languages from the perspective of cultural linguistics / G. Kamyabi, S. Atiyeh, H. Akbarpour. — 2020. — DOI: 10.22059/jwica.2020.296931.1399.
22. Kiklewicz A. Polish and Russian School of Cultural Linguistics: Similarity and Differences of Approaches / A. Kiklewicz // Eastern European Review. — 2019. — Vol. 10. — P. 273–292. — DOI: 10.31648/pw.5480.
23. Mamontov A. Cultural linguistics in the aspect of teaching the Russian language as a means of intercultural communication / A. Mamontov // Russian Language Studies. — 2019. — Vol. 17. — P. 143–156. — DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-143-156.
24. Maslova V. The role of a language in the world's conceptualization: the aspect of cultural linguistics / V. Maslova // Russian Language Studies. — 2019. — Vol. 17. — P. 184–197. — DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-184-197.
25. Mendes de Oliveira M. Business Negotiations in ELF from a Cultural Linguistic Perspective / M. Mendes de Oliveira. — 2020. — DOI: 10.1515/9783110630466.
26. Mizin K. Western Cultural Linguistics and Post-Soviet linguoculturology: Causes of Parallel Development / K. Mizin, J. Korostenski // Linguistic studies. — 2019. — P. 7–13. — DOI: 10.31558/1815-3070.2019.37.1.
27. Mokoginta K. Negotiation in Indonesian Culture: A Cultural Linguistic Analysis of Bahasa Indonesia Textbooks / K. Mokoginta, B. Arafah // Theory and Practice in Language Studies. — 2022. — Vol. 12. — P. 691–701. — DOI: 10.17507/tpls.1204.09.
28. Palmer G.B. Toward a theory of cultural linguistics / G.B. Palmer. — Austin: University of Texas Press, 1996. — 348 p.
29. Peters A. Cultural Linguistics Applied: Trends, Directions and Implications / A. Peters, N. Mundt. — 2021.
30. Peeters B. On linguoculturology and cultural linguistics / B. Peeters // NSU Bulletin. Series: Linguistics and Intercultural Communication. — 2019. — Vol. 17. — P. 6–11. — DOI: 10.25205/1818-7935-2019-17-4-6-11.
31. Peeters B. Applied ethnolinguistics Is Cultural Linguistics, but Is It cultural linguistics? / B. Peeters. — 2017. — DOI: 10.1007/978-981-10-4056-6_23.
32. Polzenhagen F. Family Matters: Cultural-Linguistic Investigations into the Domain of family in Indian English / F. Polzenhagen. — 2021. — DOI: 10.1007/978-981-15-4696-9_11.
33. Sahraee J. Cultural Linguistics and ELT curriculum: The case of 'Prospect' English textbooks in Iran / J. Sahraee, H. Bozorgian // International Journal of Applied Linguistics. — 2020. — P. 30. — DOI: 10.1111/ijal.12301.
34. Salamh S. A Cultural Linguistics Perspective on Animal Proverbs, with Special Reference to Two Dialects of Arabic / S. Salamh, Z. Maalej. — 2019. — DOI: 10.31235/osf.io/fepa2.
35. Shahi M. Some reflections on Sharifian's approach to cultural linguistics / M. Shahi // Intercultural Pragmatics. — 2023. — Vol. 20. — P. 199–207. — DOI: 10.1515/ip-2023-2004.
36. Tadić D. Influence of gender on the use of kinship terms in English and Serbian: Cultural linguistic study / D. Tadić // International Journal of Language and Culture. — 2021. — P. 8. — DOI: 10.1075/ijolc.20055.tad.
37. Yan M. China English and College Intercultural Education: A Cultural Linguistic Perspective / M. Yan // Chinese Journal of Applied Linguistics. — 2022. — Vol. 45. — P. 126–137. — DOI: 10.1515/cjal-2022-0109.
38. Gary B. Palmer. — URL: <https://www.unlv.edu/people/gary-palmer> (accessed: 13.01.2025)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zinov'eva E.I. Lingvokul'turologiya: ot teorii k praktike [Linguoculturology: from theory to practice] / E.I. Zinov'eva. — Saint-Petersburg: SPbGU: Nestor-Istoriya, 2016. — 182 p. [in Russian]
2. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology] / V.A. Maslova. — Moscow: Academia, 2001. — 208 s. [in Russian]
3. Moiseev M.V. Sopostavitel'naja lingvokul'turologiya anglijskogo i russkogo jazykov [Comparative Linguoculturology of Russian and English languages: student book] / M.V. Moiseev, N.G. Gicheva. — Omsk: Publishing House of the Omsk State University, 2009. — 186 p. [in Russian]
4. Alyeksyeyeva I. Ethnolinguistics. Cultural Linguistics / I. Alyeksyeyeva. — Kyiv: Taras Shevchenko University, 2022.
5. Aung M.M. The Cultural Linguistics study of 'Missing beauty' poem / M.M. Aung. — 2021.
6. Bartmiński J. On the Assumptions and Postulates of Cultural Linguistics (On the Example of the Definition of Polish PRACA ('WORK')) / J. Bartmiński // Vilnius University Open Series. — 2020. — P. 24–45. — DOI: 10.15388/VLLP.2020.2.

7. Bennani A. Deconstructing Culture Hegemony in the Tunisian EFL Textbooks / A. Bennani // *Cultural Linguistics Analytical Framework*. Tunisia. — 2023.
8. Chao T. Negotiating cultural conceptualizations in films through a cultural linguistics approach: implications for intercultural EFL communication education / T. Chao // *Taiwan Journal of TESOL*. — 2022. — Vol 19 (2). — P. 29–63. — DOI: 10.30397/TJTESOL.202210_19(2).0002.
9. Dabbagh A. Introducing Cultural Linguistics as an Investigative Framework to Analyze Proverbs / A. Dabbagh. — 2016.
10. Đorđević J. The theory of Cultural Linguistics within the Study of Translation: Culturally constructed conceptualizations in non-literary texts / J. Đorđević, V. Stojicic. — 2018.
11. Duranti A. *Linguistic Anthropology: A Reader* / A. Duranti. — 2009. — 544 p.
12. Dziama A. Conceptualization of shtetl in American English: A Cultural Linguistic Study / A. Dziama // *Studia Anglica Resoviensia*. — 2023. — Vol. 19. — P. 18–26. — DOI: 10.15584/sar.2022.19.2.
13. Ebensgaard J.K. Corpora and Cultural Cognition: How Corpus-Linguistic Methodology Can Contribute to Cultural Linguistics / J.K. Ebensgaard // *Advances in Cultural Linguistics*. — 2017. — DOI: 10.1007/978-981-10-4056-6_22.
14. Elmacioğlu E. A Cultural linguistic examination of language elements / E.A. Elmacioğlu // *International Journal of Language Literature and Culture Research*. — 2022. — DOI: 10.37999/udekad.1034152.
15. Erom K. Grammatical markers of noun in Manggaraian language: cultural linguistics perspectives / K. Erom // *Sapientia Humana: Jurnal Sosial Humaniora*. — 2021. — DOI: 10.26593/jsh.v1i01.4973.
16. Esenalieva Z.H. Communication of cognitive linguistics to cultural linguistics / Z.H. Esenalieva, A. Smagulova, K. Ismagulova // *International Journal of Educational Science and Research (IJESR)*. — 2014. — Vol. 4. — P. 23–26.
17. Frank R. Expanding the Scope of Cultural Linguistics: Taking Parrots Seriously / R. Frank. — 2017. — DOI: 10.1007/978-981-10-4056-6_24.
18. Grigorieva I. Language and culture as a field of study of Cultural Linguistics / I. Grigorieva // *Uchenyy Sovet (Academic Council)*. — 2023. — P. 230–237. — DOI: 10.33920/nik-02-2304-05.
19. Higgins L. Cultural Linguistics and Religion: Human Anatomical Terms in the Holy Bible / L. Higgins // *UNET JOSS: Journal of Science and Society*. — 2021. — P. 55–107. — DOI: 10.52042/UNETJOSS010202.
20. Husni H. Repetition and Function of Batata in Traditional Medicine of The Ciacia Community in South Buton Regency: The Study of Cultural Linguistics / H. Husni. — 2023. — P. 145–161. — DOI: 10.5281/zenodo.7161587.
21. Kamyabi G. Sexism and Cognizing the relation between grammatical gender and cultural categories in the German and Russian languages from the perspective of cultural linguistics / G. Kamyabi, S. Atiyeh, H. Akbarpour. — 2020. — DOI: 10.22059/jwica.2020.296931.1399.
22. Kiklewicz A. Polish and Russian School of Cultural Linguistics: Similarity and Differences of Approaches / A. Kiklewicz // *Eastern European Review*. — 2019. — Vol. 10. — P. 273–292. — DOI: 10.31648/pw.5480.
23. Mamontov A. Cultural linguistics in the aspect of teaching the Russian language as a means of intercultural communication / A. Mamontov // *Russian Language Studies*. — 2019. — Vol. 17. — P. 143–156. — DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-143-156.
24. Maslova V. The role of a language in the world's conceptualization: the aspect of cultural linguistics / V. Maslova // *Russian Language Studies*. — 2019. — Vol. 17. — P. 184–197. — DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-184-197.
25. Mendes de Oliveira M. Business Negotiations in ELF from a Cultural Linguistic Perspective / M. Mendes de Oliveira. — 2020. — DOI: 10.1515/9783110630466.
26. Mizin K. Western Cultural Linguistics and Post-Soviet linguoculturology: Causes of Parallel Development / K. Mizin, J. Korostenski // *Linguistic studies*. — 2019. — P. 7–13. — DOI: 10.31558/1815-3070.2019.37.1.
27. Mokoginta K. Negotiation in Indonesian Culture: A Cultural Linguistic Analysis of Bahasa Indonesia Textbooks / K. Mokoginta, B. Arafah // *Theory and Practice in Language Studies*. — 2022. — Vol. 12. — P. 691–701. — DOI: 10.17507/tpls.1204.09.
28. Palmer G.B. *Toward a theory of cultural linguistics* / G.B. Palmer. — Austin: University of Texas Press, 1996. — 348 p.
29. Peters A. *Cultural Linguistics Applied: Trends, Directions and Implications* / A. Peters, N. Mundt. — 2021.
30. Peeters B. On linguoculturology and cultural linguistics / B. Peeters // *NSU Bulletin. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. — 2019. — Vol. 17. — P. 6–11. — DOI: 10.25205/1818-7935-2019-17-4-6-11.
31. Peeters B. Applied ethnolinguistics Is Cultural Linguistics, but Is It cultural linguistics? / B. Peeters. — 2017. — DOI: 10.1007/978-981-10-4056-6_23.
32. Polzenhagen F. Family Matters: Cultural-Linguistic Investigations into the Domain of family in Indian English / F. Polzenhagen. — 2021. — DOI: 10.1007/978-981-15-4696-9_11.
33. Sahraee J. Cultural Linguistics and ELT curriculum: The case of 'Prospect' English textbooks in Iran / J. Sahraee, H. Bozorgian // *International Journal of Applied Linguistics*. — 2020. — P. 30. — DOI: 10.1111/ijal.12301.
34. Salamh S. A Cultural Linguistics Perspective on Animal Proverbs, with Special Reference to Two Dialects of Arabic / S. Salamh, Z. Maalej. — 2019. — DOI: 10.31235/osf.io/fepa2.
35. Shahi M. Some reflections on Sharifian's approach to cultural linguistics / M. Shahi // *Intercultural Pragmatics*. — 2023. — Vol. 20. — P. 199–207. — DOI: 10.1515/ip-2023-2004.
36. Tadić D. Influence of gender on the use of kinship terms in English and Serbian: Cultural linguistic study / D. Tadić // *International Journal of Language and Culture*. — 2021. — P. 8. — DOI: 10.1075/ijolc.20055.tad.
37. Yan M. China English and College Intercultural Education: A Cultural Linguistic Perspective / M. Yan // *Chinese Journal of Applied Linguistics*. — 2022. — Vol. 45. — P. 126–137. — DOI: 10.1515/cjal-2022-0109.
38. Gary B. Palmer. — URL: <https://www.unlv.edu/people/gary-palmer> (accessed: 13.01.2025)